

Ночь была черна, как смола; лишь пламя светильников разгоняло мрак.

Гунгун Цинси, неся в руках стопку докладов, вошёл в зал. Увидев, что Цзи Су всё ещё разбирает бумаги, он невольно понизил голос:

— Государь, скоро рассвет. Вам бы отдохнуть, ведь скоро утренний приём...

Цзи Су небрежно отбросил доклад на стол и откинулся на спинку драконьего трона. Чёрное сандаловое дерево подчёркивало его стройную, изящную фигуру. Он прижал руку ко лбу и закрыл глаза.

Цинси с облегчением вздохнул: хорошо, что согласился хоть немного отдохнуть. Он не стал уговаривать Государя лечь в постель — то была его давняя привычка. В такой час он уже не ложился, предпочитая вздремнуть где придётся, а после утреннего приёма отоспаться.

— Позвольте старому рабу помассировать вам виски? — шёпотом предложил Цинси. — Это поможет снять напряжение.

Из горла Цзи Су вырвался едва слышный звук, который можно было счесть за согласие. Цинси поспешно вымыл руки и лишь затем приблизился к трону. Государь был очень чистоплотен, и евнух не смел прикасаться к нему после того, как держал в руках бумаги. Заметив под глазами Цзи Су лёгкие тени, он осторожно проговорил:

— Государь, императорский лекарь Ху снова осматривал маленького князя. Говорит, что Его Высочество просто переутомился, и через несколько дней отдыха всё будет в порядке.

— Вы же последние дни постоянно разрываетесь между дворцом и усадьбой. Даже небесный дракон нуждается в отдыхе. Молю вас, поберегите своё драгоценное здоровье...

— А ты, я смотрю, осмелел, — равнодушно бросил Цзи Су.

Цинси проворно опустился на колени, но рук не убрал, лишь переместил их на ноги императора. Слегка поколачивая их, он продолжил:

— Старый раб не смеет, но когда я вижу, как вы себя изнуряете, у меня сердце кровью обливается. Даже если вы прикажете казнить меня на рыночной площади, я всё равно скажу то же самое.

— Зачем тащить тебя на рыночную площадь, чтобы казнить? — невозмутимо возразил Цзи Су.

— Ваше Величество — владыка Поднебесной, а дворец — ваша обитель. Я лишь боюсь, что моя кровь осквернит дворцовую плитку... — Цзинси украдкой взглянул на Цзи Су. Увидев, что тот не выказывает гнева, он осмелел и добавил: — Вы отчитали маленького князя, и, по словам Син Бо, Его Высочество так сокрушался, что уснул лишь под утро... Он и рассержен, и опечален. Совсем ещё дитя.

Цзи Су остался невозмутим. Он лишь слегка приподнял руку, давая понять, что разговор окончен.

Разве Цзинси осмелился бы продолжать? Однако, заметив, что Государь всё же немного смягчился, он подумал, что тот не до конца охладел к маленькому князю.

По его мнению, маленький князь был таким, каким и должен быть. Да, немного повеса, но разве императорская казна не могла себе этого позволить? Его Высочество был мягок сердцем, но и в этом была своя польза. Те мятежные князья были жестоки, покойный император — твёрд, как железо. Но разве хорошо, когда в семье отец перестаёт быть отцом, а брат — братом?

Пусть маленький князь и не мог помочь Государю в делах управления, но разве для этого не было целого двора сановников? Неужели император должен всё делать сам?

У Государя до сих пор нет наследника, но ведь это не значит, что выбор должен пасть именно на маленького князя. У князя Цзунциня недавно родилось несколько внуков — любого из них можно усыновить, и в его жилах будет течь та же императорская кровь. А маленький князь пусть живёт себе припеваючи, в довольстве и без забот. Когда приёмный сын взойдёт на престол, разве посмеет он притеснять дядю, который явно не помышляет о власти? Иначе как заставить замолчать всех пересудчиков в Поднебесной? Хочет того будущий император или нет, но пока маленький князь не замышляет переворота, ему придётся содержать и почитать дядю. Разве это не лучший выход для всех?

Но таких мыслей он, конечно, не смел высказывать вслух, лишь бормотал про себя.

Тем временем в загородной усадьбе «Сладкий Родник» Цзи Вэйцю спал без задних ног. Он никуда не торопился. Сутры, которые велел переписать брат, подождут. Лекарь Ху сказал, что ему нужен покой по меньшей мере месяц-другой. Даже если он закончит переписывать и запрет снимут, ему всё равно придётся отдыхать, только в другом месте. Куда спешить? Он болен. А в этом мире, после покойников, больные — самые главные. Ешь да спи!

Син Бо, убедившись, что Цзи Вэйцю крепко спит, зажёл в курильнице успокаивающие благовония и на цыпочках вышел. Он прибыл в усадьбу, во-первых, чтобы служить князю, а во-вторых, чтобы принять дела.

Усадьба «Сладкий Родник» была местом непростым. Слуги здесь были связаны сложной сетью интриг, потянешь за одну ниточку — запутается весь клубок. Содержание этого роскошного поместья обходилось в огромные суммы, а управляющие и слуги на каждом шагу наживались.

Государь, будучи владыкой Поднебесной, мог не обращать на это внимания, но князь — нет.

Даже если Государь распорядился, чтобы все расходы усадьбы по-прежнему покрывались из императорской казны, это всё же было имение князя, и нельзя было пускать дела на самотёк. Сейчас, пока Государь благоволит к нему, а вдовствующая императрица жива, всё было в порядке. Но кто знает, что будет потом? Поэтому следовало проявить усердие.

Син Бо взглянул на силуэт Цзи Вэйцю за ширмой. Легко Его Высочеству говорить, а ему — расхлёбывать.

Он проработал до самого рассвета, едва сумев разобраться в хитросплетениях отношений между слугами. Пока он решил никого не трогать, сначала нужно было прощупать почву. Быстро перекусив, он услышал, как из-за ширмы донеслось бормотание — князь просыпался. Он велел принести воды, отдернул занавеску и увидел сонного князя. Он смочил полотенце, обтёр ему лицо, руки и ноги, и только тогда Цзи Вэйцю окончательно проснулся.

Сначала ему было немного неловко, но потом он вспомнил, что болен, и успокоился.

— Ваше Высочество, — с улыбкой сказал Син Бо, — на завтрак каша из риса с курицей, хрустальные пельмени с креветками и тигровые рулетики с тремя видами начинки. Желаете отведать?

Цзи Вэйцю закивал так энергично, что даже с постели вскочил быстрее обычного. Накидывая халат, он огляделся и распорядился:

— Пойдём в Море Благоуханных Снегов!

Море Благоуханных Снегов — это был небольшой павильон в усадьбе, окружённый белыми сливами. Усадьба находилась под влиянием горячих источников, и в некоторых местах климат был совершенно особенным. Поэтому, хотя только началась осень, сливы уже зацвели.

— В Море Благоуханных Снегов аромат чистый и прохладный, это действительно прекрасное место, — с улыбкой согласился Син Бо. — Однако сейчас сливы цветут ещё не так пышно. Ваше Высочество, может, лучше отправимся в Предел Причаливших Облаков? Он расположен у самого источника, там поднимается туман, вид просто восхитительный.

Цзи Вэйцю небрежно бросил «хорошо» и уже собрался идти, но Син Бо протянул ему руку, предлагая опереться. Князь счёл это излишним, но, вспомнив, как вчера чуть не утонул в источнике, едва не погубив десятки жизней, и как сегодня, случись что, пострадает не кто иной, как Син Бо, а его ему было жаль, решил не рисковать.

С этой мыслью он послушно опёрся о руку слуги и вышел.

Слуги, наслышанные о вчерашнем происшествии, как раз ломали голову, как отговорить Цзи Вэйцю от похода в прохладное Море Благоуханных Снегов. Увидев, что Син Бо несколькими словами убедил его изменить решение, они с облегчением вздохнули.

Вчера вечером Цзи Вэйцю так разморило в горячем источнике, что сон одолел даже голод. Сегодня же он проснулся с волчьим аппетитом. Услышав, что будет мясо, он готов был лететь туда на крыльях. К счастью, Предел Причаливших Облаков был недалеко. Добравшись до места, Цзи Вэйцю не смог удержаться и бросил на Син Бо восхищённый взгляд. Здесь и вправду было хорошо. Температура была чуть выше, чем в других местах, и, сидя в открытой со всех сторон беседке, он снял накидку и не почувствовал холода.

Но когда принесли завтрак, он понял, что его обманули.

Блюда, о которых говорил Син Бо, действительно были на столе. Вот только вяленая говядина была нарезана тоньше крыла цикады, и было её всего три ломтика. Пельменей с креветками тоже было три, размером с ноготь большого пальца, — Цзи Вэйцю мог бы съесть их все за один раз. Было и ещё несколько мясных блюд, но все в мизерных количествах — так, на один укус.

Цзи Вэйцю был раздосадован. Син Бо с любезной улыбкой налил ему в пиалу куриной каши и положил туда несколько ломтиков мяса. Цзи Вэйцю с обиженным видом взял пиалу и попробовал. Ломтики мяса таяли на языке, оставляя лишь насыщенный вкус и густой аромат риса, который, казалось, ударял прямо в голову. Он съел несколько ложек подряд. Желудок наполнился, и он замедлился.

Кто бы понял его страдания! Он ведь пять... нет, шесть дней толком не ел!

— Син Бо, — позвал он.

— Ваше Высочество? — Син Бо перестал раскладывать еду.

— В следующий раз, если я снова буду без сознания, вливайте в меня вот эту кашу, а не рисовый отвар... Я так от голода заболею, даже если буду здоров!

Син Бо усмехнулся. Он не мог рассказать Цзи Вэйцю, в какой опасности тот был, и лишь сказал:

— Ваше Высочество, не говорите о плохом.

Цзи Вэйцю надул губы, но промолчал. После завтрака он прогулялся с Син Бо по саду и вернулся в свои покои отдыхать. Так прошло три-пять дней. Наконец Син Бо не выдержал:

— Ваше Высочество, а как же «Алмазная сутра», которую велел переписать Государь...

Цзи Вэйцю лежал на плетёной кушетке, греясь на солнце. Веер, прикрывавший пол-лица, слегка сдвинулся, и он лениво проговорил:

— Куда спешить? Твой господин ещё не оправился от болезни! К тому же, душевная рана не зажила, обида не прошла, нет настроения.

Син Бо подумал, что только Его Высочество осмелится так говорить. Он уже хотел было предложить, что сам тайно переписет сутру, а князю останется лишь сделать вид, что он приложил руку, как вдруг раздался холодный голос:

— Душевная рана не зажила, обида не прошла?

Цзи Вэйцю резко сел. Увидев неподалёку своего брата, он решил нанести упреждающий удар:

— Брат-император, здешние слуги совсем не знают правил! Вы прибыли, а они даже не доложили!

Хоть это и звучало как обвинение в адрес слуг, на самом деле это был упрёк брату: зачем подкрадываться, как вор?

— Тогда казнить, — с кривой усмешкой ответил Цзи Су.

Цзи Вэйцю очень хотелось поднять руки в знак капитуляции, но он знал, что Цзи Су этого не поймёт. Он решил сменить тему, откинул тонкое одеяло, встал с кушетки и, как подобает, поклонился брату:

— Младший брат приветствует брата-императора.

Цзи Су прошёл мимо него и сел на плетёную кушетку.

— Я отчитал тебя, и у тебя душевная рана и обида? Ты не согласен? — медленно произнёс он.

Цзи Вэйцю, наученный горьким опытом, не решился снова дёргать тигра за усы. Он не стал подниматься и честно ответил:

— Не смею обманывать брата-императора, есть немного.

— С чем именно?

— Как я могу быть похожим на покойного императора? — с негодованием выпалил Цзи Вэйцю.

Взгляд Цзи Су мгновенно стал острым, как лезвие. Он пристально смотрел на Цзи Вэйцю, пытаясь прочесть что-то на его лице. Цзи Вэйцю тоже смотрел на него. Болезнь действительно отняла у него много сил, его лицо было бледным и в солнечном свете казалось холодным, как нефрит. Но глаза его горели, словно пламя.

Цзи Су подумал:

«...Действительно, не похож».

<http://bllate.org/book/16115/1584632>